

А. В. Скоробогатов¹

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Российская правовая культура носит пограничный характер², одновременно заимствуя и адаптируя восточные и западные ценности. Традиционно Россия тяготела к восточной правовой культуре, была велика роль общины, которая препятствовала выделению личности, развитию личного права и индивидуальной правовой культуры. Особенности российской правовой культуры заключались в следующем: высокая приоритетная защита общих интересов, общего дела, духа соборности в ущерб личным притязаниям индивида, его правам и интересам; широкое распространение неправовых регуляторов в обществе (моральных, религиозных, нормативных, патриархально-семейных, традиционных и т. д.); отрицательное отношение православной религии к правовой культуре; высокая степень «присутствия» государственности в общественной жизни, господство официальной идеологии, подчинение права государству. Среди основных идей российской правовой культуры можно выделить:

- 1) религиозность, которая характеризуется высокой этико-эмоциональной настроенностью, склонностью к эсхатологической сосредоточенности на веровании и самоотверженности. Эта установка была синтезирована в идею соборности;
- 2) моральность, смысл которой заключается в смиренности и терпимости, негативном отношении к рационально-практическому образу жизни;
- 3) идея правовой справедливости, которая является не равной мерой воздаяния за одинаковые деяния, а оценкой, выражающей и утверждающей индивидуальность человека и его деяния;
- 4) идея милости, воспроизводимая в контексте комплекса раболепия перед властью, привычной приниженности, распластанности перед ней;
- 5) идея служения, которая фиксирует ценность подчинения человека общественному целому, призванность человека воспроизвести в своем единичном бытии его гармонию;
- 6) идея мученичества, призванная компенсировать правовой произвол, придать ему смысл душеспасения (правовая сфера в силу нравственной неполноценности воспринимается как сфера насилия и страдания).

Примитивность российской правовой культуры в допетровский период определялась отсутствием юридической науки, упором власти при формировании правосознания на карательный характер закона.

¹ Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института экономики, управления и права (Казань), доктор исторических наук, доцент. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Типология правопонимания: сравнительно-правовой анализ», «Политические идеи и символы в правовой культуре России на рубеже XVIII–XIX веков», «Право: от плюрализма понятий к междисциплинарной категориальности», «Нравственный потенциал религиозного воспитания» (в соавт.), «Методология исследования права в современном отечественном правоведении», «Регулирование права на свободу передвижения и выбор места жительства в России на рубеже XVIII–XIX веков» и др.

² О пограничном характере российской цивилизации см.: Шелякин Я. Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001.

Со времен царствования Петра I наблюдается дихотомия правовой культуры: нормативное определение правомерного поведения, соблюдение которого обеспечивается страхом наказания, и организация жизни индивида за счет внутреннего убеждения в необходимости правильного поведения, соответствующего заветам предков и религиозным канонам.

В настоящее время российская правовая культура находится на этапном рубеже поиска собственной целостности. Правовая культура непосредственно связана с многообразными общественными процессами, зависит от происходящих в обществе изменений и является их совокупным выражением. Любые заметные изменения правовой реальности предполагают одновременно и эволюцию правовой культуры.

Правовая культура российских граждан характеризуется сложностью и неоднородностью, где одновременно сочетаются стремление к законопослушному поведению и готовность нарушить закон ради личной выгоды.

Независимо от правового статуса граждан у большинства из них существует невысокий уровень представлений о патриотизме, престиже государства, чувстве национальной гордости, гражданственности, ценности права.

В то же время можно выявить корреляцию правовой зрелости с чертами волевого профиля личности и приоритетными способами разрешения конфликтов. Целеустремленные, настойчивые и самостоятельные индивиды демонстрируют более зрелое правовое сознание. У индивидов, которые предпочитают соперничество в конфликтных ситуациях, проявляются установки на противоправное поведение и даже вызов закону. Индивиды, ориентированные на сотрудничество, напротив, демонстрируют большее уважение к закону и осознают опасность противоправного поведения и для личности, и для государства.

Российская правовая культура уже пережила диаметрально противоположные периоды своей истории, включая расколы и дифференциации, и теперь нуждается в системной идентификации с отечественной духовной и культурной жизнью общества, в сопряжении со всем контекстом жизнедеятельности российского общества. Формирование правовой культуры современного российского общества требует переосмысления сложившейся системы ценностей и нравственно-правовых идеалов. Однако потеря связи с национально-духовными корнями, перманентная ситуация реформ и недостаточная роль государства в правовой социализации обусловили существенные деформации российской правовой культуры. Этот процесс затрагивает все ее структурные компоненты: познавательный, эмоционально-оценочный и правоповеденческий.

Нынешнее государство — это государство «отцов», в котором доминируют стереотипы, традиции, сформировавшиеся в предшествующий период общественного развития. Молодое поколение сталкивается с тем, что эти ценности не «работают» в реальных условиях. Од-

нако старшее поколение не предпринимает действенных мер по консенсуализации традиционных ценностей с современными условиями жизнедеятельности общества.

Современная правовая культура России развивается четырьмя путями.

1. Рецепция западного права (немецкого и французского, а через них римского) и западной правовой культуры (прежде всего американской), предполагающих приоритет либеральных ценностей и индивидуальных интересов. Преимущественно это касается регулирования частных отношений. При агрессивном механизме распространения западной правовой культуры процесс рецепции достаточно близок к аккультурации, при которой полностью изживаются традиционные для России правовые ценности.

2. Имплементация восточного права (византийского, золотоордынского (а через него китайского), татарского) и византийской правовой культуры, предполагающих приоритет коллективных интересов и внеправовых регуляторов. Отсутствие научной проработанности и осмысления зарубежных правовых норм обуславливает отсутствие изучения возможности их применения к регулированию общественных отношений в России.

3. Обращение к российской дореволюционной правовой доктрине, рассматриваемой как непрерываемый авторитет, и традиционной правовой культуре, опирающейся на авторитет закона только в случае его установления государственной властью, легитимность которой подтвердил Бог. Сущностной характеристикой российской правовой культуры является противопоставление морали закону. Сущностью закона выступает наказание, сущность же морали — внутренний запрет, ориентация на сознательное правильное поведение, что характерно для восточной правовой культуры. Традиционно воспринимается, что закон имеет силу только тогда, когда соответствует морали (в случае, если власть правителя от Бога, то его законы априори справедливы). В случае коллизии права и морали (справедливости) он решается в пользу последней, которая выступает как надзаконный принцип. При таком отношении к закону правомерным является поведение, которое соответствует заветам предков и религиозным канонам.

4. Сохранение традиций советской правовой культуры с приоритетом классовых ценностей и внеправовых (надправовых) регуляторов (моральный кодекс строителя коммунизма); убежденность во вторичном характере права по отношению к правосознанию как регулятору поведения, вера в то, что при достижении высокого уровня правосознания и отсутствии антагонистических классов в будущем коммунистическом обществе потребность в праве как социальном регуляторе отпадет.

В целом для российской правовой культуры характерно не критичное отношение к иностранной правовой культуре. Как результат, происходит подстраивание правовой реальности под рецептированные или имплементированные иностранные правовые нормы, что воспринимается как модернизация российского общества, развивающегося как «догоняющее». Для этого характерны мобилизационный тип развития и императивное правовое регулирование с целью преодолеть любое со-

противление правовой политике как единственно верному вектору развития.

Деформированность правовой культуры российских граждан представляет собой результат ошибок, упущений и недостатков в правовом воспитании подрастающего поколения: в семье и учебных заведениях, по месту жительства и работы; просчетов в деятельности соответствующих государственных учреждений, общественных институтов; недостаточной и малоэффективной координации их усилий при осуществлении деятельности по профилактике правонарушений. Кроме того, отрицательным фактором, влияющим на процесс формирования правовой культуры, является кризис института семьи и перманентная ситуация реформ, при реализации которых государство не всегда успешно использует механизм правового регулирования.

Деформация правовой культуры российского общества проявляется прежде всего в правовом нигилизме. Можно выделить следующие проявления правового нигилизма в современной России:

- 1) несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов, когда граждане живут и действуют вопреки требованиям правовых норм; подмена правовых регуляторов иными регулятивными системами;
- 2) подмена законности прагматичной целесообразностью;
- 3) отождествление права с фактическими действиями властных структур;
- 4) неуважение к суду и правоохранительным органам; стремление решать юридические конфликты самостоятельно, при посредничестве иных (в том числе и криминальных) структур, неформальных лидеров;
- 5) аполитичность и отсутствие сопричастности к делам государства и общества.

Осознание государством негативных последствий распространения в обществе правовых деформаций привело к утверждению Президентом РФ в 2011 году «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»¹, главной задачей поставивших формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма. Данный документ можно рассматривать как правовую доктрину, на основе которой в настоящее время разрабатываются конкретные практические шаги. В качестве таковых можно назвать новые образовательные стандарты средней и высшей школы² и Закон «Об образовании в Российской Федерации»³.

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14 июля. № 151.

² См. например: Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») (зарегистрировано в Минюсте РФ 21.05.2010 № 17337) : приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 г. № 464 (ред. от 31.05.2011 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.

³ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон Рос. Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.